

1 НОЯ 1960

г. Уфа

Газета №

Район приехал в театр

Зима, наверное, решила блеснуть во всей своей красе. Утро выдалось тихое, по-зимнему торжественное, но к обеду разыгралась настоящая пурга. Снежные вихри то на одном месте исполняли свой своеобразный танец, то, рванувшись, бешено носились по степи, забегая в села и города, как бы интересуясь: что, мол, у вас нового?

На дороге Чекмагушево — Уфа буря застал колонну автомашин. Налетел шквалом и стал ломиться в двери и окна автобусов, засыпать дорогу. Рычали моторы, буксовали колеса, выбрасывая назад белые фонтаны. Но люди ехали и ехали дальше...

Если уж говорить о перживаниях этого дня, то больше всех, несомненно, волновались администрация и артисты Башкирского театра оперы и балета. Артисты, уже в гриме, то и дело спрашивали друг у друга: не едут ли? Ведь до начала осталось совсем немного, уже

оркестр настраивает инструменты, а зрителей все нет да нет.

Но вот прибыли первые машины, и заснеженные, покрасневшие от мороза люди заполнили вестибюль театра. Между гостями и хозяевами тотчас завязывается беседа:

— Откуда вы, товарищи?

— Из колхоза имени Фрунзе.

— Остальные когда приедут?

— Должны скоро здесь быть. Знаете ли, трудно ехать. Буран!

Это было замечательно: колхозники из далекого района, преодолевая трудности стокилометровой зимней дороги и буран, едут в Уфу слушать оперу. Но первый секретарь Чекмагушевского райкома партии Барий Абдрахманович Абдрахманов не совсем согласен с этим мнением.

— Ничего здесь особенного нет, — говорит он, — наши люди хорошо поработали в этом году и желают как следует отдохнуть. Вот учитывая это, райком партии решил организовать массовый культпоход колхозников в оперный театр. Сегодня приедет около тысячи человек, а желающих было куда больше.

Работники театра пошли навстречу желанию чекмагушевцев, организовали для них специальный дневной спектакль, а Уфимское автохозяйство выделило 25 автобусов для перевозки дальних зрителей. Вот они друг за другом выстраиваются возле здания театра, а в вестибюле и зрительном зале народу становится все больше и больше. Люди собираются в группы и оживленно беседуют. Подходим и колхозникам артели имени Фрунзе и просим рассказать о себе, о своей работе.

— Ну, что вам рассказать-то? — задумывается Нарам Султанов. — Я — член строительной бригады колхоза. В этом году построили

свинарник на 1200 голов. Вот и все. Разве только Занкий сможет рассказать вам что-либо интересное. Он — тракторист, точнее — свекловод.

— А ты уже все рассказывал обо мне, — смеется Занкий Гиязов. — Вот уж, если во время спектакля будешь клевать носом, мне придется пересказать тебе его содержание.

В другой группе коллективно рассматривают программу сегодняшнего спектакля.

— Будет выступать М. Хисматуллин — хорошо! Вот М. Салигаскарова — она же из нашей деревни. — Это земляки артистки, жители деревни Старо-Ихсаново.

Но вот звонок зовет всех в зрительный зал. Гаснет свет, открывается занавес, и музыка уводит чекмагушевцев в прошлое, к временам Пугачева и Салавата. Стоит ли нам говорить об игре того или иного артиста — о них уже много писали и искусствоведы, и рядовые зрители. Глубокая тишина в зале, прерываемая бурей аплодисментов, еще раз подтвердила их высокое мнение об игре наших артистов — исполнителей ролей в опере «Салават Юлаев».

В перерывах колхозники приходили к артистам, за сцену. Правда их немного смущало то, что с ними разговаривали Салават, Пугачев и другие исторические герои, но беседы получались живые, интересные. Артисты интересовались колхозными делами, а колхозники — театральными. И те и другие были довольны. Только один паренек, сфотографировавшийся вместе с артистами в группе своих односельчан, подойдя к своему товарищу, разочарованно произнес:

— А столеты-то у них деревянные.

Вот опущен занавес. Машины трогаются в обратный путь. Необыкновенным было это путешествие чекмагушевцев, и оно запомнится каждому из них, как светлый, большой праздник. Провожая их, я с гордостью думал о башкирском народе, пробужденном Октябрем. Вырос и окреп он духовно, взлетел от курая до оперы.

Р. БУЛАТОВ.

НА СНИМКЕ: во время перерыва чекмагушевцы окружили артистов...

Фото Р. Гайнуллина.

